

Сторохижа

Category: Goşgular, Kitarsy
написано kitarsy | 25 января, 2025
Сторохижа СТОРОЖИХА

Сел на рельсы, вытянувши ноги.
Дать тебе бы хлеба с огурцом,
Стал бы ты бродягою с дороги –
Дезертиром, пьяным босяком!
Я – на свист, разгульною бабенкой
На закате ветреного дня
Пробиралась бы в траве сторонкой,
Бусами и песнею звеня.
Поцелую, обовью косою,
Чтобы кровь пожаром залила, –
Любо станет с бабой молодой,
Что от мужа к босяку пришла.
Муж – в очках и в новеньких сапожках
Будет в праздник книжицу читать.
Выйдет и покличет из сторожки,
А потом отправится искать...
С кузнецами мы в траве высокой.
Притаившись, пугано замрем.
Муж покличет и пройдет далеко,
И очки блеснут на нас огнем.
А потом вернется хмурый-хмурый,
Рыжий ус со злобой теребя,
Сядет на завалинку, где куры,
Будет ждать, сигарку закуря...
А когда падут на травы росы,
Загорятся звезды в небесах,
Я вернусь хмельной и безголосой,
С пылью и соломой в волосах.
Оттаскает за волосы – снова
Убегу назавтра же в закат, –
Где пасутся и мычат коровы,

А на рельсах ждет меня солдат!

• РУССКАЯ СТАРУШКА

Только у русской старушки такое
В талию старенькое пальтецо.
Шляпа немодного давно покроя,
Ненарумянено совсем лицо.
Сядет в трамвай, посмотрит на лица,
Отведет смущенно взгляд на окно.
Я спрошу о здоровье – вся оживится,
Как будто ждала вопроса давно.
Подъедем к фабрике – бежит в волненьи:
– Знаете, все-таки б не опоздать!
Приходит и ждет, опять с нетерпеньем
Смотрит на часики: скоро ли пять?
Солнце и душно. Гудят трамваи,
А женщины тихо и молча шьют.
– У нас ведь в России, и там, в Китае,
Сейчас морозы, не то что тут!..
Пришивает кружево к платьям детским,
В фуфайке, согнувшись, в очках, у окна...
– А дома, – шепчет, – больна невестка,
Опять без меня в постели одна...
– Бабушка, вам бы в теплую горенку
С тихой лампадкой да нянчить внучат!..
– Знаю, что были бы... Да умер сын Боренька,
В Сибири убит он как белый солдат.

• НЕПОГОДА

Серый залив. Ветер, прибой.
Ярость сирены на маяке.
Стелется низко туман над водой.
Чайки, нахохлясь, сидят на песке.
Белая шлюпка, и парус белый
Гнется под ветром – не хочет свернуть
Кто-то, спортсмен или просто смелый,

Любящий бурю и дерзкий путь.
Холодно белым продрогшим чайкам –
Больше не носятся над водой.
Словно цветами, покрыта лужайка
Белыми стайками – одна к одной.
Маленький краб уползает от палки...
Милый, не бойся, ведь я не страшна;
Ты на земле только славный и жалкий,
Ты здесь один, и я здесь – одна.

• ЯПОНИЯ

В старой гостинице скрипят половицы,
А под окном – олеандры в цвету.
Белый хибачи соседки дымится...
Завтра я буду уже в порту.
Мне из окна видны крыши кумирен,
Сосен зеленых плоская тень.
Так вот проходит, созвучно-мирно,
Этот японский осенний день.
С улицы слышен звук самисена,
В грустной мелодии слезы дрожат...
Пусть даже слышат старые стены –
Мне не вернуться уже назад...
Я уезжала веселой, весенней.
Завтра, быть может, на вашем столе
Розы увянут – мой дар последний,
И уж другая станет милей.
Можно ли сердцу сильнее сжаться
В горечи дум, слез и любви?..
Кто теперь нежно согреет пальцы
Похолодевшие мои?

Таи́сия Анато́льевна Баже́нова (в замужестве Постникова[2]; 17 (29) мая 1900, Зайсан – 6 октября 1978[1], Аламида) – русская поэтесса, беллетристка, журналистка, мемуаристка. Goşgular